

***СЕРГЕЙ
ТАРАСОВ***

***Мои
сверкающие
игрушки***

Сергей Тарасов

Мои сверкающие игрушки

«Автор»

2025

Тарасов С.

Мои сверкающие игрушки / С. Тарасов — «Автор», 2025

Баснословную награду за мою картину – это был просто шедевр живописи: - полярное сияние на планете Аврора, я получил от жителя этой красивой планеты. Это доброе симпатичное существо, похожее на осьминога и медузу, заплатило за мне за картину золотыми монетами, бывшие в ходу на его планете, драгоценными камнями, названия которых я даже не знал, галактическими кредитками и несколькими миллионами российских рублей...
Художник Сергей Тарасов

Сергей Тарасов

Мои сверкающие игрушки

Каждый год у меня отличается от предыдущего. Если меня не находит какая-то срочная и обязательная работа, то я ее выдумываю сам. Лет пять или шесть назад я всю зиму катался на лыжах, но потом мне пришлось оставить лыжные прогулки из-за отсутствия дров в моем хозяйстве и мне пришлось заготавливать дрова для бани. Половину зимы я каждый день, в течение четырех лет, ездил с топором и пилой на своих больших дровнях, – рубил, пилил в лесу все, что под руку попадалось, а остальную часть зимы я был занят тем, что пилил привезенные из леса бревна на чурки, а потом колот их и складывал поленья в поленницу.

Зима за этим занятием проходила очень быстро, так я складывал поленницу только в самом конце марта, когда уже весеннее солнце светило по-летнему и вот-вот готовился таять снег. Но когда дров я копило так много, и я не знал, куда их складывать, мне пришлось оставить это увлекательное занятие. Но сидеть сиднем я не собирался, и на следующую зиму нашел себе не менее интересное занятие – я научился делать очаровательные светильники, – из батареек и светодиодов. Батарейки я не покупал – приоровился в одном магазине забирать бывшие в употреблении, а светодиоды стоили так мало, что ими можно было осветить целую улицу. Я наделал столько много светильников, что и не знал, куда их девать. Но потом они сами нашли себе место, и до сих пор некоторые светят, охраняя мой сон. Причем я в них ни разу не менял батарейки – такие вот получились экономичные лампы. Так что и эта зима у меня тоже прошла очень быстро и уступила свое место весне, – когда началась пора огорода, а потом пришло долгожданное лето – с грибами и ягодами, купанием и рыбалкой...

Но следующая зима прошла у меня еще стремительнее – в конце осени, когда вдруг наступили неслыханные холода, я нашел в лесу кучу пустых журналов, напоминавших толстые тетради. Их выкинули машинисты с депо, а я, увидев такое бумажное богатство, сразу понял, зачем они тут разлеглись: – для того, чтобы я на них написал мои мемуары и всякие забавные случаи из своей жизни. Так что я натащил себе этих тетрадей – их оказалось штук около ста, и уже в конце октября приступил к своей титанической работе.

Я действовал, как самые настоящие писатели лет сто назад: – сначала писал текст гусиным пером, обмакивая его в самодельные чернила, а потом, когда устал разбирать свои каракули, стал сразу набирать свои рассказы на компьютере. Только я вошел во вкус создания своих мемуаров, как зима обозлилась и следующие месяца два держались суровые морозы. Но мне было до барабану: – я с утра вытаскивал обогреватель и сидел за своим мемуарами с утра до вечера. Когда весной мемуары и забавные случаи кончились в моей памяти, у меня из них получилась толстая книга. Ее, конечно, я сразу отпечатал в типографии и положил на свою тумбочку, – мне очень хотелось ее почитать, но тут я обнаружил у себя дар выдумывать фантастические рассказы и с головой ушел в это увлекательное и прибыльное дело.

Сначала я для пробы написал два маленьких рассказа, а когда понял, что они мне нравятся, вошел во вкус и начал их писать по одному рассказу в день, а то и по два. Сейчас, когда прошло восемь месяцев с начала увлечения фантастикой, у меня уже вышло пятнадцать сборников этих увлекательных фантастических рассказов. Они все были с юмором, гротеском и иронией – на все темы, какие я только мог придумать. Мне нравилось их читать в печатном виде: – я забывал о том, что их сам написал и с удовольствием читал перед сном. Потом, когда вышла первая аудиокнига с одним моим автографическим, но фантастическим рассказом, я слушал ее и без конца удивлялся – она была про меня, но мне было ее невозможно даже слушать – слезы у меня лились рекой, когда я переживал свои приключения.

Сейчас, когда мои книги стали занимать в рейтинге книг первые места, магазины и издательства в Москве попросили у меня самый первый сборник на продажу. А два сборника, по моему, самых удачных, я отправил занимать первые места в разных литературных конкурсах. В том, что они займут призовые места, я не сомневался.

Таким образом, я выдумывал себе новые игрушки: – по моему, это были просто интересные мои занятия, хобби – чтобы мне было интереснее жить на этом белом свете. Старые игрушки, занятия уходили со временем, новые появлялись...

Сейчас, когда полный двор дров, светильники светят и их уже некуда ставить, а благодарные читатели читают мои рассказы, передо мной встала задача придумать себе новое занятие: – чтобы жизнь медом не казалась и шла интереснее и медленнее. Весна в этом году пришла мне на встречу: – устроила такую холодную погоду со снегом и сильным ветром, что на улицу не тянет, а собаки, которую в такую пору можно выгнать погулять, у меня, к счастью нет. И, поразмыслив самую малость, я вспомнил свое старое увлекательное занятие, – свою старую игрушку, по моей терминологии.

Тогда я хотел стать великим художником и даже написал единственную гениальную картину. Третьяковская галерея не смогла у меня ее выпросить, потому что даже не знала, что я ее написал, и поэтому повесил ее у себя в спальне. Я уже много лет на нее люблю, когда просыпаюсь утром, а в течение дня ее просто не замечаю. Так и должно случиться – картина стала частью дома и ее замечают лишь только мои гости. Они хвалят это произведение искусства и спрашивают, за сколько миллионов я ее купил. Но я не говорю, сколько она стоит, а тем более не хвастаюсь, что написал ее я сам...

С той давней поры, когда я оставил на время мечту стать великим художником, у меня осталось несколько пустых холстов. Они стояли у меня на глазах все это время, но времени, чтобы начать новый шедевр, у меня не было. Сейчас, когда я играю всеми своими старыми игрушками: – пишу новые фантастические рассказы, меняю в светильниках севшие батарейки, я в лес на прогулку пока не хожу: из-за плохой весенней погоды. Мой огород уже готов к посевной кампании, но погода мешает посадить в нем зеленые витамины, я решил написать несколько гениальных картин, и даже место для них нашел: – у меня как раз было три свободных стены, и они просто просили, чтобы на них висели картины.

Однажды, когда я отдыхал после обеда, кто-то постучался мне в голову и сказал, – «Не пора ли, мой друг, заняться живописью!». Я подумал и решил: – «Пора!». Тут же спустился на первый этаж, достал коробку с красками, вытер с нее пыль и поставил ее перед мольбертом. Кисти я даже не убирал с письменного стола, и они простояли там несколько длинных лет. Мольберт стоял на своем обычном месте: – мне только надо было раздвинуть его ножки и поставить на него пустой холст. На этом моя подготовка к занятию живописью была закончена: – она заняла у меня всего пять минут. Осталось открыть баночки с краской, взять в руки кисть и начать творить. Замысел будущей гениальной картины был уже в моей голове, и мне оставалось только перенести его на холст: – это было очень красивое северное сияние на планете Аврора, которое мне снилось вот уже пару месяцев.

И вот, наконец, создание очередного моего шедевра началось. В процессе его создания у меня постоянно возникали всякие непредвиденные трудности. В тот час, когда я начал писать, неожиданно вспомнил, что мне надо позаботиться об обеде. Мне вдруг пришла мысль сварить себе грибницу. Я бросил начатую картину и метнулся на кухню: – почистил картошку и поставил вариться мясо. Но это будущий суп в будущем постоянно меня отвлекал: – то он внезапно заливал плиту, то требовал, чтобы я в него кинул картошку, грибы, соль, сахар и различные приправы. Из-за этого на картину оставалось мало времени, и я злился. К тому же на мольберте я больше не смог работать: – у меня руки дрожали от злости на суп, и вместо того, чтобы нарисовать окружность для необычайно красивого внеземного солнца, у меня получался многогольник...

Подумав хорошенько, я нашел выход: – переместился на подоконник. Положил на нее пару газет, поставил рядом банку с красками, положил кисти и снова принялся за работу. Круг в форме многоугольника мне пришлось закрасить белилами, и после того как они подсохли, я принес крышку от кастрюли и обвел его черной краской. Получилось очень неплохо. Но когда я убрал крышку, то на картине остались масляные пятна с петрушкой и укропом. Я даже не подумал их убирать, а принес крышку от другой кастрюли поменьше и создал с ее помощью луну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.